

Когда Су Мянью заметил свет фонаря, те, с другой стороны, конечно, тоже увидели слабый отблеск их факела.

Фонарь обычно бил далеко, но в этом саду его луч почему-то не мог проникнуть слишком глубоко. Поэтому прошло совсем немного времени, прежде чем Су Мянью смог разглядеть приближающихся. Это были те самые трое, с которыми они разделились в погребальной камере.

Увидев Су Мянью, они явно обрадовались и быстро подошли.

— Я же говорил! — Чжан Боюань был, как всегда, самым эмоциональным. В голосе действительно звучала искренняя радость. — В этой гробнице сейчас только мы. Увидел факелы — сразу понял, что это вы.

— Ну вот, снова все вместе!

По сравнению с первой встречей, все трое были заметно грязнее, потрёпаннее — явно и им досталось. Но в целом выглядели они бодро: видимо, тоже успели отдохнуть.

Однако, в отличие от Чжан Боюаня, Ань Кэ был далёк от радости. Его взгляд метнулся прямо к И Яньши, который как раз поднялся и стряхивал с себя пыль.

— А где Лю Ци?

Хотя Су Мянью стоял ближе к Ань Кэ, вся настороженность, весь этот тяжёлый взгляд были направлены на одного И Яньши.

— Мёртв, — И Яньши прекратил отряхиваться и спокойно посмотрел на Ань Кэ. — Вы не видели его тело по пути сюда?

Если все трое добрались до этого места, скорее всего, они шли тем же маршрутом, что и Су Мянью с И Яньши. Значит, из какой бы двери ты ни вышел в той камере, все пути вели через разные выходы одного и того же лабиринта.

По той же логике, если бы они попали в лабиринт с другой стороны и пришли к той самой камере, только одна из четырёх дверей вела в другом направлении. Вероятность — один к четырём.

Группа Су Мянью двигалась быстрее всех — возможно, им достался самый короткий маршрут через лабиринт.

Но если вспомнить, что, едва выбравшись из лабиринта, они тут же наткнулись на волну

могильных червей... Может быть, кто-то прошёл здесь раньше, и черви погнали его в другую сторону, — а уже из-за этого остальные добирались дольше.

Тело Лю Ци лежало прямо под грабительским лазом. Хотя теперь от него остались лишь кости и лицо было уже не узнать, одежда на нём была точно такой же, как на Ань Кэ. Не узнать — невозможно.

Именно потому, что они уже видели его останки, Ань Кэ в первое же мгновение уставился на И Яньши. В его глазах смерть Лю Ци была напрямую связана с этим человеком.

Впрочем, нельзя сказать, что Лю Ци значил для Ань Кэ так уж много. Может, это была просто интуиция: оставлять И Яньши в живых больше нельзя.

— Как он погиб?

Между ними уже отчётливо запахло порохом, но Чжан Боюань на этот раз не стал встречать в роли миротворца. Ещё до того, как они нашли останки Лю Ци, они столкнулись с Ань Кэ, и тот сразу заявил: он подозревает, что смерть Лю Ци — дело рук И Яньши.

Чжан Боюань спросил, почему он так насторожен, и Ань Кэ рассказал ему о сходстве с хозяином гробницы.

Раньше, может, Чжан Боюань и не придал бы этому значения. Но теперь, когда появилась жертва, он не мог не проявить толику осторожности.

И всё же он тогда подумал: «Су Мян-то, похоже, жив. Может, это и впрямь просто несчастный случай — лаз ведь и правда непростой».

Ань Кэ мрачно смотрел на лаз наверху. Чтобы туда забраться, нужна помощь хотя бы одного человека. Если бы он не встретил Чжан Боюаня и остальных, сам мог бы там и застрять.

Все трое были тренированными людьми. Работая вместе, они благополучно поднялись, а потом немного передохнули в той камере с разбитыми сокровищами.

Чжан Боюань так обрадовался, увидев Су Мян, именно потому, что, раз тот жив, скорее всего, гибель Лю Ци была случайностью.

Между Лю Ци и Су Мянем полезнее, безусловно, был Лю Ци. Если бы И Яньши хотел кого-то убить, по логике, он бы избавился от того, кто ему не нужен.

Но объяснения всё равно требовались.

— Это моя вина. Лю Ци погиб из-за того, что помогал мне, — И Яньши промолчал, но заговорил Су Мянью. Все обернулись к нему, и он рассказал обо всём, что произошло после того, как они покинули ту камеру и попали в лабиринт.

Именно тогда он и понял: слова, которые И Яньши сказал ему раньше как бы в утешение, сейчас идеально ложились в версию, которую можно было спокойно озвучить остальным.

— Мы все думали, что нефрит отгоняет любых могильных червей. Поэтому Лю Ци сначала помог мне подняться, но потом...

Су Мянью опустил голову:

— По-хорошему, тем, кто должен был остаться внизу... должен был быть я.

Ань Кэ и остальные ненадолго замолчали. Когда они получили нефрит, у них тоже возникло такое же предположение: главная погребальная камера безопасна именно благодаря ему.

Теперь, похоже, дело было вовсе не в нефрите.

Су Мянью просто пересказал случившееся, и больше ничего. Они не видели этого своими глазами, а значит, не могли уловить в его словах никаких мелких нестыковок.

Они верили, что Су Мянью не лжёт. А значит, оснований для обвинений против И Яньши больше не было.

Рюкзак и пистолет Лю Ци на И Яньши они заметили сразу. Зная Лю Ци, тот, и без того настороженный к И Яньши, ни за что бы не отдал ему свои вещи добровольно.

Чжан Боюань тоже поначалу заподозрил неладное, но потом Су Мянью объяснил, что И Яньши вернулся за снаряжением уже после...

— Погоди. Ты хочешь сказать, что он запрыгнул в тот лаз сам?

— Да, — кивнул Су Мянью.

Это заставило Ань Кэ пересмотреть оценку силы И Яньши. Он стиснул кулаки, но больше ничего не сказал. В другой ситуации он потребовал бы, чтобы И Яньши отдал снаряжение: в конце концов, там было оружие.

Но, судя по словам Су Мянью, И Яньши, возможно, превосходил его по силам. Да и пистолет теперь был у И Яньши. Открыть рот и потребовать — значило нарваться.

— Ладно-ладно, Сяо Су, не вини себя, — когда стало ясно, что гибель Лю Ци, по крайней мере внешне, не имеет отношения к И Яньши, Чжан Боюань снова вышел в роли посредника.

Что Ань Кэ опасается И Яньши и даже готов при случае убить его — это Чжан Боюань вполне понимал.

Для опытных игроков любой новичок — потенциальная угроза. Нередко игроки, встретившиеся в первой игре, пересекаются снова в следующей.

Точно так же Ань Кэ с Лю Ци, Чжан Боюань с Чэнь Аньшэном — все они сотрудничали и раньше, в прошлых играх.

Некоторые новички росли невероятно быстро. А последние этапы игры зачастую сопровождались схватками между самими игроками. Поэтому многие старожилы, едва обнаружив перспективного новичка, старались разделаться с ним как можно раньше.

Особенно с теми, кто уже в самой первой игре демонстрировал безусловную силу — такого лучше задушить в колыбели.

Ань Кэ и сам был боец, его интересовала прежде всего физическая мощь. Но Чжан Боюань полагался на голову — и потому, наоборот, был склонен протянуть руку сильному.

Его расчёт оставался прежним: помочь И Яньши в этой игре, дать обоим завершить задания. А дальше, если судьба снова сведёт их в другой игре, у него будет не враг, а союзник.

— Кстати, вы здесь давно? — спросил Чжан Боюань.

— Мы здесь уже какое-то время. Не можем выбраться, — честно ответил Су Мянью.

Теперь их было больше. Чжан Боюань и остальные, разумеется, захотели проверить это сами. Пошли вперёд с фонарём — и очень скоро снова вышли к Су Мянью с той же стороны.

— Вот за что я не люблю такие тематики... Одна морока, — проворчал Чжан Боюань и уселся прямо на землю — но не где попало, а перед каменным диском. Ясно было, что он его подозревает.

Ань Кэ тем временем подошёл к Су Мянью, тронул его за плечо и молчаливым жестом позвал в сторону. Су Мянью покосился на И Яньши, который тоже стоял неподалёку и тоже разглядывал диск, — и пошёл за Ань Кэ к одной из клумб.

Фонарь светил куда мощнее факела. Теперь Су Мянью увидел, что клумбы на самом деле глубокие. При свете факела этого было не разглядеть, зато фонарь высветил: под красными

лозами в глубине обвивались вокруг чего-то кости.

Значит, пути через лозы нет.

— Когда он тебя вытаскивал, ничего странного не заметил? — тихо спросил Ань Кэ, наклонившись к самому уху Су Мяня.

Конечно. Он по-прежнему подозревал И Яньши.

Су Мянью помолчал, потом так же тихо ответил:

— Когда он тянул меня наверх... он, кажется, почти не прикладывал силы. На самом деле меня подсадил Лю Ци — только благодаря этому я смог забраться.

Это была чистая правда. И именно об этом он раньше умолчал.

Рассказывая остальным, он сделал упор на то, что волна червей была уже совсем рядом, когда они нашли лаз, и Лю Ци просто не успел забраться следом.

— Так и думал, — Ань Кэ как будто усмехнулся сквозь зубы. — Он, возможно, изначально и тебя тоже не собирался вытаскивать.

Су Мянью сжал губы и замолчал.

Ань Кэ положил руку ему на плечо:

— Ничего. Теперь я здесь.

В глазах Ань Кэ всё выглядело так: в конце концов И Яньши всё-таки спас Су Мянью. Но лишь потому, что тот был слишком хорош собой, не представлял никакой угрозы и легко поддавался контролю. Как ни крути — выгодная сделка.

Они больше ни о чём не говорили. Вскоре раздался взволнованный голос Чэнь Аньшэна:

— Я нашёл! Этот участок нарисован в блокноте!

Все сгрудились вокруг него. Чэнь Аньшэн ткнул пальцем в раскрытую страницу:

— Раньше я не смотрел на этот маршрут, потому что он был самым длинным. Но именно этот участок прорисован очень подробно.

— Очень вероятно, что хозяин блокнота добрался до главной погребальной камеры именно отсюда.

Получалось, что, проплутав по этим бесконечным камерам, они сделали огромный круг и вернулись почти к началу. Единственная хорошая новость заключалась в том, что из сада всё-таки можно выбраться и двигаться дальше.

— Значит, нам придётся заново пройти тот же путь, что ведёт мимо главной погребальной камеры? — Главный страх был один: если снова наткнутся на волну червей, их опять занесёт куда-нибудь в сторону.

— Вообще-то был ещё один путь, но мы его не нашли, — Чэнь Аньшэн поднял голову и переглянулся с Ань Кэ и Чжан Боюанем.

— Это действительно странно, — пробормотал Чжан Боюань.

— Какой... путь? — Су Мянью был единственным, кто не понял.

— Тот самый. Взорванный проход, который завалили и перекрыли дорогу.

<http://bllate.org/book/17957/1724199>